

Извините, маленькая девочка, нам не разрешается впускать сюда несовершеннолетних. — Охранник в костюме и галстукe слегка поклонился и извинился. Отказав Сяо Икэ в проходе, он с восхищением и завистью посмотрел на меня, что лишило меня дара речи. У этой девушки было детское личико, и после того, как большой пиджак облепил ее пышное тело, она стала похожа на лоли!

— Маленькая... девочка?! — Ореол вокруг тела Сяо Икэ внезапно стал не соответствовать ее возрасту. Гнев, пылавший в ее глазах, заставил охранника непроизвольно отступить на полшага. Ее голос был очень холоден, как будто бы, проходя через воздух, мог оставлять яркий ледяной след. — У вас проблемы со зрением?

Ореол нельзя было унаследовать; он вырабатывался средой обитания и воспитанием. Если она могла так легко управлять своим ореолом, то она никак не могла быть обычной девочкой. В этом заключалась и причина, по которой я всегда чувствовал, что находиться рядом с ней опасно. Если даже охранник не осмелился ничего сказать, то что говорить обо мне? Честно говоря, я уже весь взмок от холодного пота.

Когда Сяо Икэ повернулась ко мне, ее холодное выражение лица мгновенно сменилось улыбкой, словно весеннее цветение. Она смущенно опустила голову, покусывая ногти и поглаживая свой животик, и радостно пролепетала: — Я собираюсь стать мамочкой через несколько месяцев. Так ведь, дорогой?

Все больше холодного пота выступало у меня на лбу, и он уже буквально пропитал мою одежду...

.....

— А-а-а... — Сяо Икэ поставила пустой стакан на стойку и удовлетворенно вздохнула. Затем она высунула нежный язычок и слизнула молоко с губ, параллельно хлопая огромными глазами и жадно уставившись на стоящий в моей руке стакан с пивом.

Я непроизвольно обхватил кружку руками и подвинул к ней маленькую тарелку с картофельными чипсами: — Может, мне пора узнать? Зачем ты так поздно вышла одна развлекаться?

В баре было многолюдно, а мерцающие разноцветные огни заставляли меня чувствовать головокружение. Из-за громкой и дикой музыки мне приходилось буквально кричать.

Мои виски непрерывно дергались от ужасной боли. В толпе танцевали люди, которых либо не пугала демонстрация своих сексуальных тел, либо они напропалую целовались прямо на танцполе, либо во время танца похотливо лапали себя за интимные места. Большинство не сдерживали себя и предавались разнузданному разврату.

Но я совершенно не привык к таким диким заведениям.

Я бывал во многих барах с Лису, но они в основном были тихими и элегантными, а иногда даже уютными. На их фоне мне внезапно показалось, что мы с Лису отстали от молодого поколения. Неужели молодежь сейчас любит такие места?

Сяо Икэ неохотно запихнула чипсину в рот и капризно заявила: — Я поссорилась с отцом, поэтому и убежала из дома.

— Тогда с какой стати ты затащила сюда меня? — произнося это, я мысленно молился, чтобы

она не заявила, что не хочет возвращаться домой и ей некуда пойти.

То, что я много читал веб-новелл, еще не значит, что я ждал подобного поворота событий. В каком-то смысле, с ней было куда сложнее совладать, чем с Чу Юань.

— Хотела найти собеседника. Но подумала и поняла, что на ум приходит только ты, дядя... — Ее ребяческий личик поник ещё больше, чем прежде. Натянута улыбка на уголках ее губ отдавала горечью. — Дядя, у меня нет друзей...

Возможно, из-за ее детского личика, я невольно обращался с ней, как с ребенком. Достав бумажный платок, я вытерла ей уголок рта и серьезно спросила: — А разве те три малышки, с которыми ты ходишь, не твои подруги?

— Так-то оно так, да не совсем... — Сяо Икэ тоже не очень хорошо понимала, какие между ними отношения, раздраженно помотала головой и сказала: — Просто знай, что я не могу им рассказать, что у меня на душе. Иначе они точно поднимут меня на смех.

"А?" — в шутку произнес я, — "не боишься, что я буду смеяться над тобой?"

"Нет, — Сяо Ике смотрела на меня своими большими глазами и ласково сказала: — Дядя, что ты думаешь, за девчонка я такая?"

"Хитрая девчонка!"

"Ой~" — палец, который Сяо Ике протащила по стойке, был прижат мной пивным бокалом. — "Дядя, больно... Почему ты не даешь мне сделать глоток?!"

Я опешил. — "Разве в интернет-кафе ты напилась недостаточно? Бармен, дай ей ещё два стакана молока, пожалуйста!"

"Но, дядя... У меня плохое настроение. Разве я не могу напиться, чтобы заглушить свою печаль?"

Сяо Ике смотрела на меня жалобно, как брошенный котенок. Я снова просто отказал. — "Ты просто ищешь того, с кем можешь поговорить, да? Если ты хочешь заглушить свою печаль алкоголем, я уйду".

"Нет, нет, нет!" — Сяо Ике остановила меня, который собирался встать, и взмолилась: — "Дядя, пожалуйста, не уходи. Я выпью молоко, я люблю пить молоко!"

Сяо Ике снова выпила полный стакан молока, который она назвала стаканом одиночества, похлопала себя по животу, а затем вдруг спросила меня: — "Дядя, как ты думаешь, Эмма была счастлива?"

Эмма? Опешив на секунду, я понял, что она говорит о фильме. — "Любить кого-то и быть любимой — это две счастливые вещи".

"Но почему я не могу чувствовать себя счастливой?" — медленно крутя стакан обеими руками, сказала Сяо Ике. — "Дядя, ты знаешь, что каждый раз после крупной ссоры с отцом я шла посмотреть этот фильм? Я думаю, что я — Эмма, а мой отец — Аврора..."

Твой отец — Аврора? Аврора же должна быть женщиной, верно?..

Я опешил, но всё же продолжил слушать её. — "Моя мама умерла, когда я была совсем

маленькой. Меня воспитывал один отец. Я знаю, что он любит меня, и я тоже люблю его. Но просто... Я просто не выношу то, как он заботится обо мне. Понимаешь, он и сегодня прокрался в мою комнату, чтобы просмотреть мой дневник..."

Что это за отец такой? Я горько усмехнулся. С одной стороны, он был прямо как мать Аврора в этом фильме. Вероятно, он тоже был слишком опекающим.

"Я же девушка, хорошо? И я студентка колледжа, мне девятнадцать лет. Как он может читать мой дневник? А ещё он хочет знать, кто мои друзья и с какими людьми я общаюсь. Я же взрослая. Я могу сама за себя судить!" — чем больше она говорила, тем сильнее злилась. Её большие глаза сверлили меня взглядом, как будто я был её отцом, а она со мной спорила.

Я начал немного понимать, почему личность Сяо Ике была такой странной. Эта девушка любила бунтовать, тем более что сейчас она была в самом бунтарском возрасте.

"Ты считаешь, что твой отец слишком сильно заботится о тебе, и что у тебя слишком мало контроля над собственной жизнью? Но ты тоже должна его понять".

То, что произошло с Сяо Ике, напомнило мне о моём прошлом. Я вздохнул и сказал: — "Он не только тебя любит, но он ещё и любит твою мать. Ты ещё молода, однажды ты поймёшь это. Он так сильно о тебе заботится потому, что боится, что ты будешь чувствовать себя одинокой, боится, что ты будешь грустить, потому что у тебя неполная семья. Он надеется, что ты будешь хорошо учиться в школе, надеется, что у тебя будет хорошее будущее, потому что ты не только его дочь, но и самое важное сокровище, которое оставила ему любимая женщина. Так как твоя мать не смогла остаться с тобой, он хочет любить тебя за неё, это ответственность мужчины, а также его обещание твоей матери, ты понимаешь?"

Сяо Ике замолчала. Она тихо думала о моих словах, и вскоре её чуть-чуть сердитое личико постепенно просветлело. А спустя некоторое время она подняла ещё один стакан с молоком и улыбнулась мне счастливо. — "Дядя, спасибо! Я чувствую себя намного лучше, послушав то, что ты сказал. Я не ожидала, что ты так хорошо умеешь утешать людей".

Успокаивает людей? Она всё поняла неправильно. Это то, что я испытал на себе. Потому что мой старик проделал со мной то же самое. Но этой девчонке повезло гораздо больше, чем мне. Когда мой старый пытался украсть мой дневник, он случайно наткнулся на порнографические DVD и журналы, которые я спрятал под кроватью. Как он выразил свою "любовь" в тот момент, я не могу забыть до сих пор.

Я чокнулся бокалом с Сяо Йикэ и улыбнулся: "Хотя твой отец и не должен был читать твой дневник, я не думаю, что он ошибся насчёт твоих друзей. Тебе действительно нужны указания, с какими друзьями тебе следует общаться".

Думая о девушке с волосами, похожими на рулет, толстухе, высокой и худой девушке, которые втроём издевались над стариком и ребёнком, я всё ещё очень злился.

"Дядя, ты хороший человек?"

Я на секунду застыл и затем спросил: "Есть ли в этом необходимость? Разве я не хороший?"

"Это значит, что я могу судить сама", — хихикнула Сяо Йикэ и сказала: "За ваше здоровье!"

"Гм?"

Только когда я в недоумении пил пиво, я неожиданно услышал, как бармен воскликнул: "Сэр, будьте осторожны!"

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3990177>